

УДК 551.762/.763(571/.5)

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЙ ПОДЪЯРУС НА СЕВЕРЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (п-ов НОРДВИК) И ЕГО ПАНБОРЕАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ПО АММОНИТАМ

© 2008 г. В. А. Захаров, М. А. Рогов

Геологический институт РАН, Москва

Поступила в редакцию 06. 10. 2007г.

Разрез средне- и верхневолжского подъярусов и основания бореального берриаса на мысе Урдюк-Хая (полуостров Нордвик) сложен преимущественно темными аргиллитами существенно обогащенными С орг. Здесь представлена непрерывная последовательность зон по аммонитам, бухиям, фораминиферам, остракодам и диноцистам, известным также в других частях Арктики. Границы верхневолжского подъяруса устанавливаются только биостратиграфически. Описана последовательность зон от зоны *Taityugosphinctes excentricus* средневолжского подъяруса до *Hectoroceras kochi* в основании рязанского яруса. Изменен объем подъяруса. Нижняя зона *Exoticus* на основании присутствия в ней аммонитов, характерных для верхней части зоны *Nikitini* Русской платформы, отнесена к средневолжскому подъярусу. Приводятся изображения вновь найденных аммонитов. Обсуждается два уровня возможного положения границы юры и мела в Арктике: нижняя и верхняя границы зоны *Chetae*, занимающей кровлю верхневолжского подъяруса.

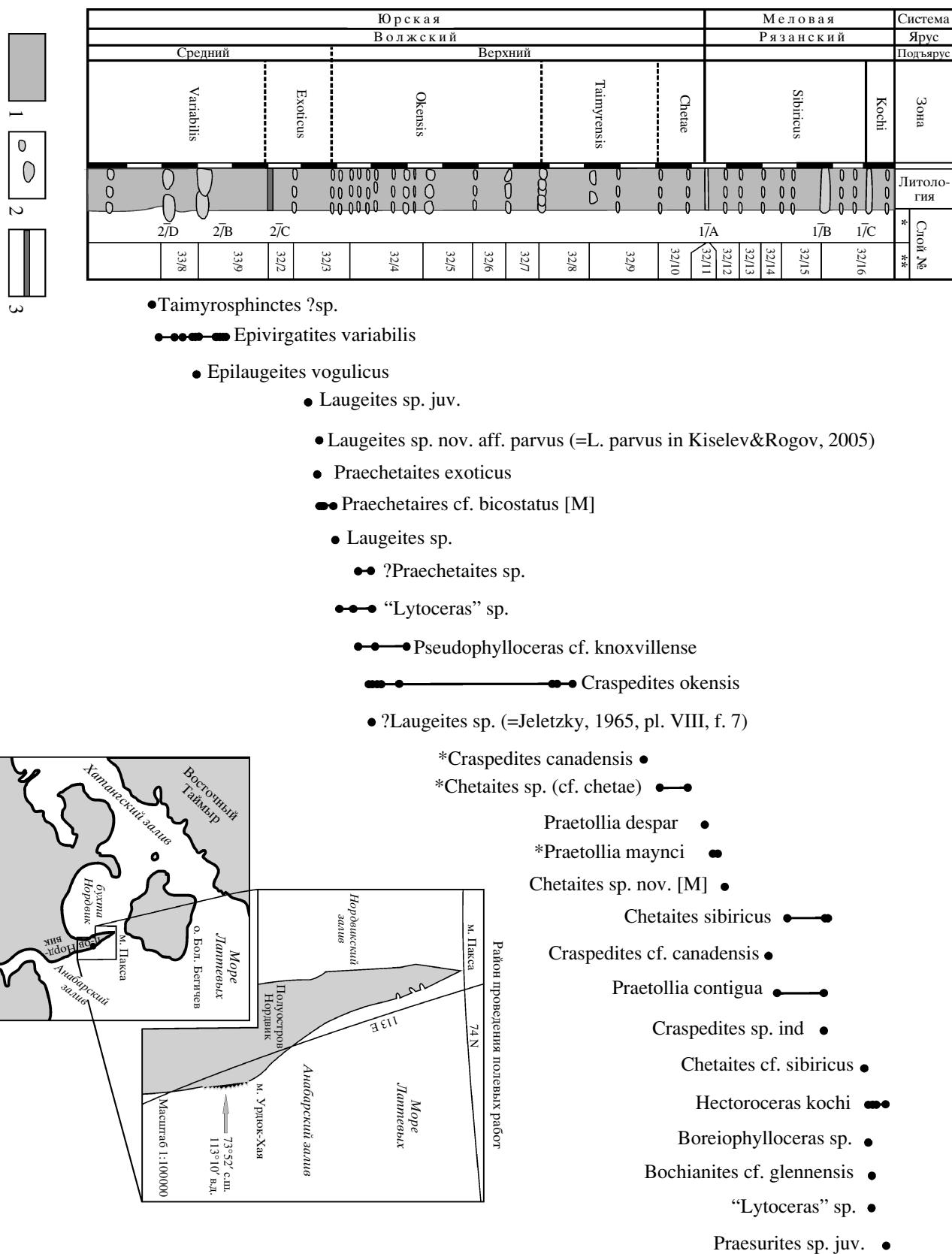
Ключевые слова. Волжский ярус, верхневолжский подъярус, аммониты, биостратиграфия, граница юры и мела, Северная Сибирь, Панбoreальная корреляция.

ВВЕДЕНИЕ

Не будет преувеличением сказать, что положение границы между юрской и меловой системами в отложениях бореального типа будет установлено, как только решится стратиграфическая “судьба” верхневолжского подъяруса. Именно этот подъярус Р. Кейси (Casey, 1963) предложил перевести из юрской системы в меловую. Ему казалось, что таким путем можно будет решить проблему бореально-тетической корреляции титонского и волжского ярусов. Вначале это предложение не получило поддержки со стороны специалистов. Однако идея оказалась привлекательной и вскоре И. Кутек и А. Цейс (Kutek, Zeiss, 1975) поддержали ее на основании совместных находок бореальных и субтетических аммонитов в пограничных нижне-средневолжских отложениях Польши. В течение многих лет А. Цейс настаивал на перенесении нижней границы меловой системы в бореальной области с основания рязанского яруса в основание верхневолжского подъяруса – подошву зоны *Kachpurites fulgens* (Цейс, 1979; Zeiss, 2003). В России идею о расчленении волжского яруса на юрскую и меловую части поддержали Н.Т. и И.Г. Сазоновы (Сазонова, Сазонов, 1979; Sazonova, Sazonov, 1979) и в настоящее время отстаивают И.И. Сей и Е.Д. Калачева (1993) и Е.Ю. Барабошкин (2004).

Более 10 лет назад МСК РФ принял постановление о разделении волжского яруса на две части. При этом было принято решение отнести верхневолжский подъярус к меловой системе (Жамойда, Прозоровская, 1997; Rostovtsev, Prozorowsky, 1997). Поскольку это решение было недостаточно обосновано и принято до определения положения точки глобального стратотипа нижней границы берриаса Международной комиссией по стратиграфии, оно было нами оспорено (Захаров, 2003; Захаров, Рогов, 2005).

Проведенное авторами совместно с чешскими геофизиками и палеонтологами магнитостратиграфическое изучение одного из самых полных в Арктике разрезов пограничных слоев юры и мела на мысе Урдюк-Хая (полуостров Нордвик, Анабарский залив, море Лаптевых, рис.1) позволило предложить новый значительно более обоснованный вариант корреляции верхневолжского подъяруса и основания бореального берриаса с хронозонами верхнего титона и основания берриаса в Юго-Восточной Испании (провинция Кордоба), Центральной Италии (провинция Умбрио) и Словакии (Западные Карпаты). Полученные данные свидетельствуют о том, что основанию нижнеберриасской зоны *Jacobi* в Юго-Восточной Испании в Арктике отвечает уровень внутри зоны *Taityrensis* верхневолжского подъяруса (Хоша и др., 2007).

Одновременно с опробованием разреза на магнитостратиграфические исследования авторами были проведены сборы остатков моллюсков, в основном аммонитов, которые позволили подтвердить выводы предшественников о зональном расчленении верхневолжского подъяруса, расширить фаунистические характеристики зон и уточнить объем подъяруса (Захаров, Рогов, 2006).

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЙ ПОДЪЯРУС В АРКТИКЕ

Биостратиграфическое ядро верхневолжского подъяруса в Арктике составляют аммониты бореального семейства *Craspeditidae* (*Kachpurites*, *Craspedites*, *Subcraspedites*, *Volgidiscus*, *Schulginites*, *Garniericeras*). На основании последовательности краспедитид верхневолжский подъярус разделен на зоны и подзоны. Лишь кровлю подъяруса в Северной Сибири венчает вид *Chetaites chetae* – представитель семейства *Dorsoplaniidae*. Краспедитиды оставались широко распространенными в Арктике вплоть до готерива.

Первые краспедитиды из Арктики (Приполярный Урал, р. Толья), по-видимому, были описаны Э. Эйхвальдом (Eichwald, 1865–1868) как *Ammolites sagitta*, *A. septentrionalis* (= *Craspedites cf. okensis*) и *A. catenulatus* (= *Shulginites cf. toljensis*). В дальнейшем эти находки частично были повторены в конце XIX века Е.С. Федоровым. Собранные его экспедицией мезозойские окаменелости определялись С.Н. Никитиным, который установил среди них *Oxynoticeras* (= *Shulginites*) *toljensis*, указав на его вероятный верхневолжский возраст (Никитин, 1884). *Craspedites okensis* и *Kachpurites* с Приполярного Урала впервые были определены В.И. Бодылевским, который выделил на р. Толье верхневолжский подъярус и указал на распространение зоны *Fulgens* на Новой Земле и Приполярном Урале (Бодылевский, Кипарисова, 1940).

В начале 20-х годов XX века находки *Craspedites* были установлены на Шпицбергене Л.Ф. Спэтом (Spath, 1921), хотя изучение его коллекции, хранящейся в Британском музее Естественной истории, показало, что данные определения ошибочны (сам Спэт позднее считал описанных им краспедитов меловыми – инфраваланжинскими (Spath, 1924)). В дальнейшем *Craspedites* были описаны и изображены со Шпицбергена Г. Фребольдом (Frebold, 1930), а также Е.С. Ершовой (1969).

Вскоре *Craspedites* были описаны В.И. Бодылевским (1936) с Новой Земли. На севере Сибири в верхневолжских отложениях им был установлен новый род *Taimyroceras* (Бодылевский, 1956, сейчас рассматривается как подрод *Craspedites*) позже обнаруженный в Енисейской впадине (Бодылевский, Шульгина, 1958). Тогда же появились первые данные о присутствии рода в верхневолжских отложениях в Хатангской впадине и на полуострове Нордвик (Сакс и др., 1959). В дальнейшем на севере Восточной Сибири была установлена полная последовательность верхневолжских аммонитовых стратонов (Сакс и др., 1965; Басов и др., 1970; Захаров и др., 1983; Шульгина, 1985, и др.). Верхневолжские краспедитиды (*Subcraspedites*, *Craspedites*) определялись Л. Спэтом (Spath, 1936) в Восточной Гренландии, а позднее и на севере Гренландии (Земля Пиря; Nakansson et al., 1981). С начала 60-х годов прошлого столетия известны находки краспедитид в Арктической Канаде (Jeletzky, 1965), а несколько позднее – на Северо-Востоке России (Паракецов, 1970). Верхневолжские краспедитиды распространены не только по всей Арктике: они часто преобладают в бореальных регионах Европы (Восточно-Европейская платформа, Северное море, Восточная Англия).

Верхневолжские дорзопланитиды в большинстве своём ограничены в распространении арктическими регионами, за исключением *Chetaites*, изредка встречающихся на Русской плите. Это недостаточно изученная группа аммоноидей, находки которых имеют значение, в первую очередь, для обоснования границ верхневолжского подъяруса.

УТОЧНЕНИЕ ОБЪЕМА ВОЛЖСКОГО ЯРУСА ПО НОВЫМ НАХОДКАМ АММОНИТОВ НА МЫСЕ УРДЮК-ХАЯ (ПОЛУОСТРОВ НОРДВИК)

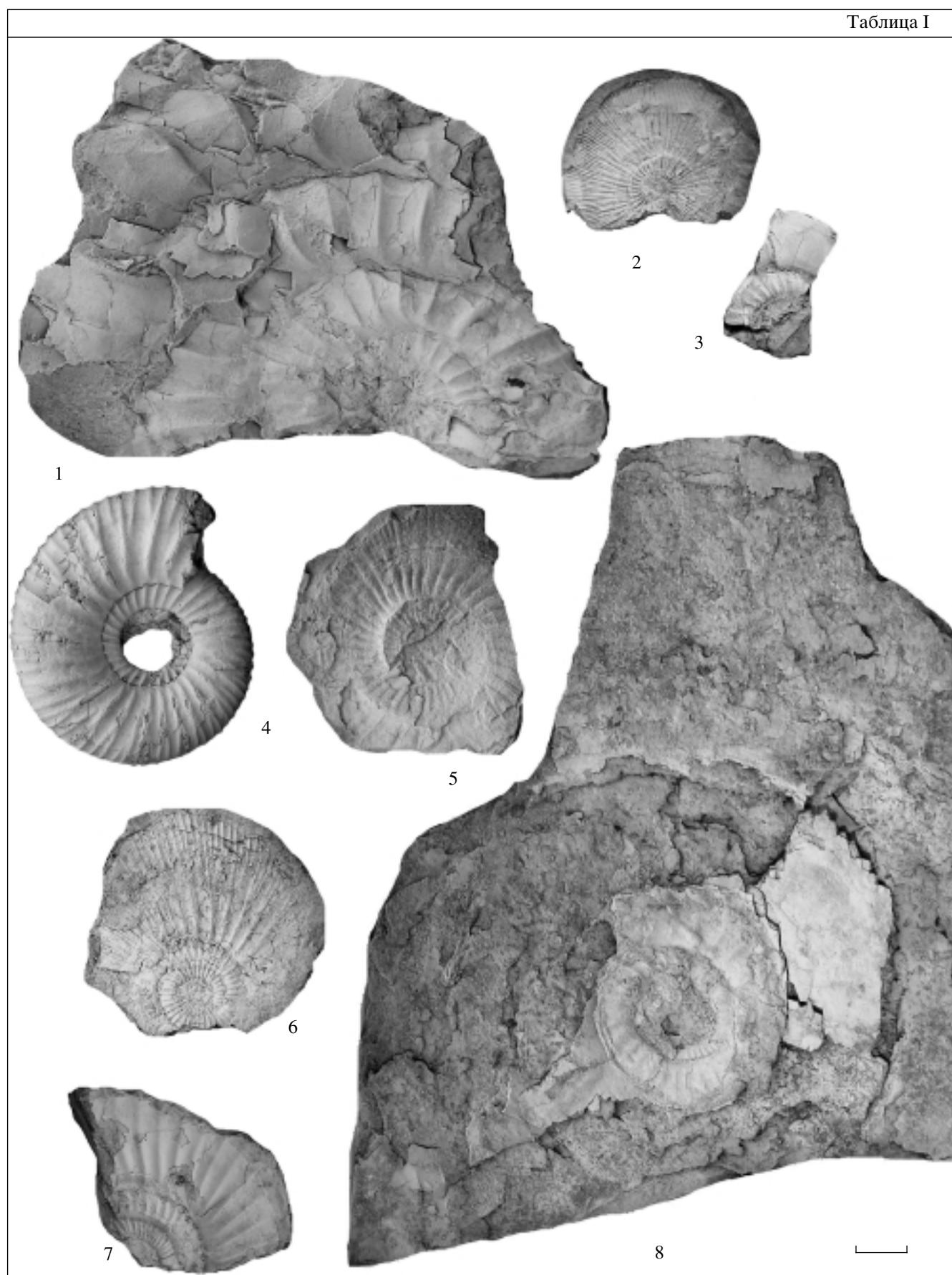
Волжский ярус на полуострове Нордвик представлен только частью средневолжского подъяруса и верхневолжским поясом в полном объеме. Нами обнаружены новые доказательства присутствия здесь аналогов зоны *Dorsoplaniites* (*Taimyrosphinctes*) *excentricus* средневолжского подъяруса и свидетельства в пользу отнесения зоны *Praechetaites exoticus* к средневолжскому подъярусу.

Одной из специфических черт разреза на мысе Урдюк-Хая является то, что значительное число

Рис. 1. Разрез пограничных отложений юры и мела п-ва Нордвик (мыс Урдюк-Хая). Стратиграфия по Захаров и др., 1983; Захаров, Рогов, 2006. Показаны находки аммонитов, сделанные авторами, за исключением образцов, отмеченных*. В колонке номера слоев даны по: ** Захаров и др., 1983; * маркирующие горизонты 1А-С, 2В-Д – по полевым наблюдениям М.А. Рогова.

1 – глина аргиллитоподобная темно-серая; 2 – фосфатно-карбонатные конкреции; 3 – прослой, обогащенный глауконитом.

Таблица I

материала происходит из осыпи и только с большой осторожностью может применяться для решения стратиграфических задач. Впрочем, отдельные находки аммонитов, сделанные предшественниками, позволили установить полную зональную последовательность от верхов средневолжского подъяруса и до нижнего валанжина (Захаров и др., 1983; Богомолов, 1989, и др.). Окаменелости (преимущественно аммониты и белемниты) отбирались нами с привязкой к определенным, наиболее хорошо фиксируемым маркирующим горизонтам (уровни 1A-C, 2B-D на разрезе) с одновременным сопоставлением со слоями, выделенными в данном разрезе ранее (Захаров и др., 1983).

Нижневолжские аммониты в Нордвикском разрезе до сих пор не обнаружены. Наиболее важные средневолжские аммониты были, за редким исключением, собраны в осыпи. Среди них следует отметить новые свидетельства существования биостратиграфического уровня ниже зоны *variabilis*, присутствие которого ранее можно было предполагать на основании находки *?Dorsoplanites* sp. (Захаров и др., 1983). Нами было найдено несколько небольших аммонитов, которые по особенностям скульптуры (очень частые слегка наклоненные вперед ребра, делящиеся на две или, реже, три ветви) и формы раковины (высокоовальное сечение с уплощеннойентральной стороной и ступенчатым умбиликусом, резкий разворот спирали) можно отнести к *Taimyrosphinctes* (*Udschasaphinctes*) sp. (фототабл. II, фиг. 4). Отпечаток такого аммонита был также найден в 0.3 м ниже слоя 2D. От известных представителей рода (Месежников, 1972; 1984б) наша форма отличается очень ранним разворотом спирали и немного округленным поперечным сечением. Хотя таймыросфинкты на Приполярном Урале встречаются вплоть до нижней части зоны *Vogulicus* (Месежников, 1984б), на Северо-Восточном Таймыре они известны только из зон *Maximus* (где они малочисленны) и *Excentricus* (Месежников, 1984б). Вместе с *Epivirgatites variabilis* (фототабл. I, фиг. 4; фототабл. II, фиг. 5) были найдены виды рода *Epilaugeites*, характеризующие более высокий уровень средневолжского подъяруса (рис. 2, А-В). Они очень близки к виду *E. vogulicus*, отличаясь от них только несколько более развитыми пережимами. Пока неясно, насколько перекрываются интервалы существова-

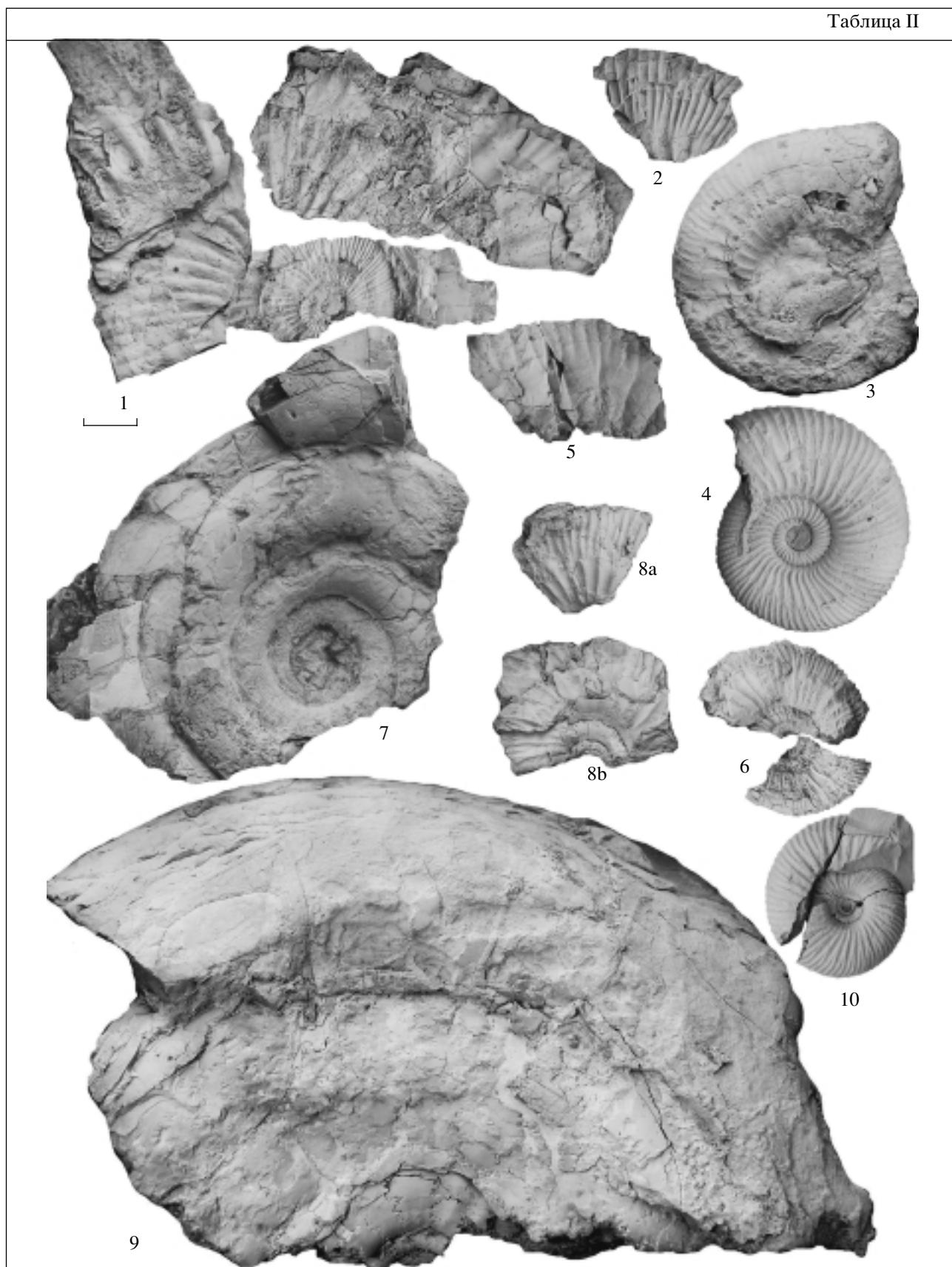
ния *Epivirgatites variabilis*, *Laugeites* и *Epilaugeites*. В рассматриваемом разрезе эпилугеитесы появляются позднее эпивиргатитесов (единственная находка в разрезе была сделана в 0.2 м ниже 2B). Это хорошо согласуется с представлениями М.С. Месежникова о сопоставлении зон *Vogulicus* и *Variabilis*.

Виды рода *Laugeites* в наших сборах также довольно многочисленны. Часть из них (в виде пиритизированных ядер небольшого размера) была собрана из осыпи вместе с *Epivirgatites* и *Epilaugeites*. Эти лаугеитесы (фототабл. II, фиг. 3) по особенностям развития скульптуры (изменению коэффициента ветвления и относительной толщины ребер в онтогенезе раковины и сохранению скульптуры на жилой камере) идентичны виду *L. planus*, описанному М.С. Месежниковым с Приполярного Урала (Захаров, Месежников, 1974), где данный вид характеризует низы зоны *Groenlandicus*. Совсем иначе выглядят лаугеитесы, встречающиеся выше последних находок эпивиргатитесов. В большинстве своем (кроме единственного пиритизированного ядра (фототабл. II, фиг. 6) и аммонита из конкреции) они представлены раздавленными отпечатками, и, таким образом, по ним можно судить только об особенностях строения скульптуры. Следует отметить совместные находки *Laugeites* с рано исчезающей скульптурой (фототабл. I, фиг. 3.8) и *Praechetaites*, которые, наоборот, имеют на конечной жилой камере отчетливые бипликатовые ребра (= *Virgatosphinctes bicostatus*, см. Захаров и др., 1983, табл. II, фиг. 1), в зоне *Exoticus* (её положение и корреляция обсуждаются ниже). Данных *Praechetaites*, вероятно, надо относить к новому виду, поскольку они, в отличие от типовой серии *P. bicostatus*, представлены макроконхами, и скульптура на ранних оборотах у них значительно более сглажена. Лаугеитесы с этого интервала аналогичны аммонитам из зоны *Nikitini* Городиц, встреченными с ранними *Kachpurites*. Эти аммониты определялись нами как *L. parvus* (Киселев, Рогов, 2005). Сравнение с гренландскими и таймырскими *L. parvus* (Donovan, 1964; Месежников, 1984б) показывает, что, несмотря на некоторые общие черты, аммониты с Таймыра и Среднего Поволжья отличаются намного более крупными размерами, а также более ранним и резким исчезновением ребристости. Этот вывод подтверждается и разницей в стратиграфическом положении рас-

Фототаблица I. Волжские аммониты п-ва Нордвик.

1. *Glottoptychinites?* sp., МК959, осыпь обн.33, средневолжский подъярус; 2, 6 – *Praechetaites tenuicostatus* (Shulg.), осыпь обн.33, ? средневолжский подъярус, зона *Exoticus*; 2-МК1033; 6 – МК1032; 3 – *Laugeites cf. parvus* Donovan, МК994, обн.33, 2C[↑]155; средневолжский подъярус, зона *Exoticus*; 4 – *Epivirgatites variabilis* Shulg., средневолжский подъярус, зона *Variabilis*; МК1028, осыпь обн.33; 5 – *Praechetaites cf. exoticus* (Shulg.) [m]; средневолжский подъярус, зона ?*Exoticus*; 3 – МК1004, обн.32, 1A[↓]990; 7 – *Praechetaites* sp., МК1148, обн.32, 1A[↓]947; средневолжский подъярус, зона *Exoticus*; 8 – *Laugeites aff. parvus* Donovan (= *parvus* в Киселев, Рогов, 2005) [M], МК1081, обн.33, 2C[↑]123; средневолжский подъярус, зона *Exoticus*.

Таблица II

сматриваемых видов, поскольку часть экземпляров из типовой серии *L. parvus* происходит из зоны *Crendonites anguinus* (фауна 46b, см. Birkelund et al., 1984), а другая – из зоны *Groenlandicus*, т. е. за-ведомо ниже зоны *Vogulicus*. В осыпи был встречен *Laugeites* с ещё ранее исчезающей скульптурой (фототабл. II, фиг. 7; рис. 2, С), аналогичный *Laugeites* sp. nov., которые известны из кровли зоны *Nikitini* на Русской платформе (Киселев, Рогов, 2005). На близком уровне найдено также не- сколько небольших прехетайтесов – *P.exoticus* (фототабл. II, фиг. 1), и *Praechetaites cf. exoticus*, отличающихся более эволюционным навиванием (фототабл. I, фиг. 5). Скорее всего, к близкому стратиграфическому уровню приурочены *P. tenuicostatus* (Shulg.), найденные в осыпи (фототабл. I, фиг. 2.6).

В конкреции из осыпи, по всей видимости, из зоны *Exoticus* или низов *Okensis*, был найден аммонит с необычно грубыми ребрами (фототабл. I, фиг. 1). По характеру скульптуры он резко отличается от *Epivirgatites*, *Epilaugeites*, *Laugeites* и *Praechetaites*. Грубые, резкие, широко расставленные ребра с высокой точкой ветвления напоминают некоторых *Lomonossovella*, но более всего близки к английскому роду *Glottptychinites* (Buckman, 1909–1930, табл. CDIII, табл. DCCXVII; *Subcraspedites* sp. в: Герасимов, 1969, табл. XXX, фиг. 3), характеризующему пограничные слои средне- и верхневолжского подъярусов (Casey, 1973; Киселев, Рогов, 2005).

В низах зоны *Okensis* был встречен небольшой аммонит, у которого на внешнем обороте присутствуют только рёбра в нижней части боковой стороны (фототабл. I, фиг. 7). Этим он очень напоминает форму из верхов средневолжского подъяруса Канады, определенную Ю.А. Елецким как *Laugeites* sp. (Jeletzky, 1965, с. 23, табл. VIII, фиг. 7). В то же время необходимо отметить, что раннее исчезновение внешних ребер свойственно также для некоторых *Praechetaites* (Шульгина, 1967, табл. I–III) и *Subcraspedites* (Abbink et al., 2001, фиг. 4 B,E). Нами этот аммонит определен как *Praechetaites* sp.

Большое количество новых аммонитов было обнаружено в нижней части рязанского яруса. Удалось повторить находки *Praetollia* в основании рязанского яруса. Выше, примерно в 3-х м разреза, нами были встречены преимущественно

Chetaites и *Praetollia* (фототабл. II, фиг. 2, 8, 9). Среди хетайтесов было обнаружено две формы, по-видимому, относящиеся к новым видам. Одна представлена половиной раковины очень крупного экземпляра (фототабл. II, фиг. 9) с редко расставленными ребрами. Это резко отличает её от аммонитов, входивших в типовую серию *Chetaites sibiricus*, которая состояла исключительно из микроконхов с конечным диаметром раковины менее 8 см (Шульгина, 1962). Кроме того, вблизи границы зон *Sibiricus* и *Kochi* были найдены небольшие хетайтесы, аналогичные описанным ранее из сл. 23 обн. 33 (Захаров и др., 1983, табл. IV, фиг. 5–7), которые отличаются от типичных представителей вида *sibiricus* более ранним появление тройных ребер с распадающимися пучками (фототабл. II, фиг. 8).

Несмотря на то, что в последние десятилетия появились убедительные доказательства того, что *Craspedites* встречаются в низах рязанского яруса (Захаров и др., 1983; Месежников, 1984а; Шульгина, 1985), эти аммониты до сих пор не описывались и не изображались. Мы обнаружили хорошо сохранившийся экземпляр *Craspedites*, очень близкий к виду *C. canadensis* Jeletzky (рис. 3), примерно в 1.5 м выше подошвы зоны *Sibiricus*, и *Craspedites* sp.ind. почти на 1.5 м выше первого (в сл. 1B).

Необычный комплекс аммонитов был также встречен в низах зоны *Kochi*, вместе с первыми *Hectoroceras*. Также, как и комплекс пограничных слоев зон *Exoticus* и *Okensis*, он включает в себя лито- и филлоцератид (Рогов, 2004). Кроме того, был обнаружен небольшой аммонит, близкий к калифорнийскому виду *Bochianites glennensis* Anderson. Это может свидетельствовать о наличии прямых связей арктического и тихоокеанского бассейнов, что ранее уже предполагалось для валанжина (Сакс и др., 1964). Также очень важной представляется находка небольшого *Praesurites* выше находок *Hectoroceras kochi* (фототабл. II, фиг. 10). До последнего времени считалось, что представители данного рода характерны для зоны *Sibiricus* (Приполярный Урал) и её английских эквивалентов – зоны *Runctoni* (Кейси и др., 1988). В.В. Митта (2005) предполагал, что тот же возраст имеют представители *Praesurites* и в рязанском ярусе Русской платформы. Позже он указал на совместную встречаемость этого рода с *Hectoroceras*

Фототаблица II. Волжские и рязанские аммониты п-ва Нордвик.

- 1 – *Praechetaites exoticus* (Shulg.), MK1778, обн. 33, 2C \uparrow 135; средневолжский подъярус, зона *Exoticus*; 2 – *Praetollia contigua* Spath, MK1069, обн. 32, 1A \uparrow 200; рязанский ярус, зона *Sibiricus*; 3 – *Laugeites planus* Mes., MK1022, обн. 32, осыпь, средневолжский подъярус; 4 – *Taimyrosphinctes* (*Udschaspinctes*) sp., MK1030, обн. 32, осыпь; 5 – *Epivirgatites variabilis* Shulg., средневолжский подъярус, зона *Variabilis*, MK 1114, 2B \downarrow 70; 6 – *Laugeites* sp.juv., MK1093, обн. 33, 2C \uparrow 110; средневолжский подъярус, зона *Exoticus*; 7 – *Laugeites* sp.nov. (=cf. *parvus* в Киселев, Рогов, 2005), обн. 32, осыпь; 8 а, б – *Chetaites* cf. *sibiricus* Shulg., MK1146, обн. 32, 1C \downarrow 10, зона *Sibiricus*; 9 – *Chetaites* aff. *sibiricus* Shulg. [M], MK1009, обн. 32, 1A \uparrow 50; рязанский ярус, зона *Sibiricus*; 10 – *Praesurites* sp., MK1018, обн. 32, 1C \uparrow 30, зона *Kochi*.

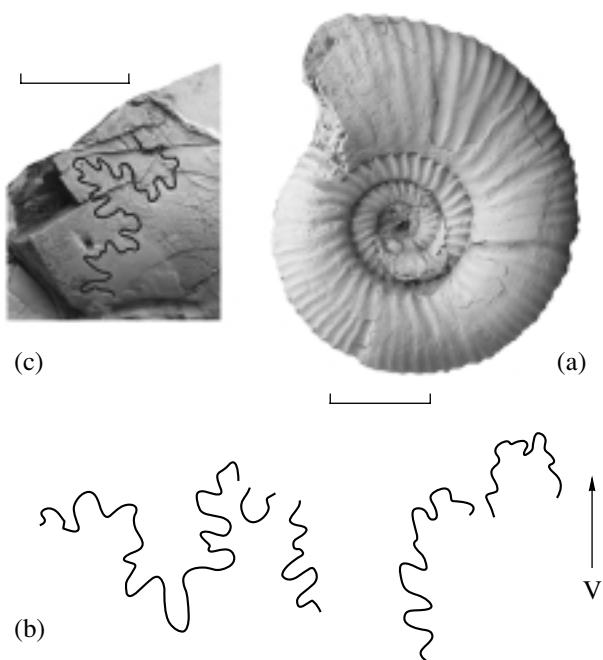

Рис. 2. Особенности строения лопастной линии у некоторых средневолжских аммонитов. А – В: *Epilaugeites cf. vogilicus* (Плов. in Мих.), обн. 32, осыпь, экз. МК1031; А – внешний вид; В – участок лопастной линии при высоте оборота ~1.4 см; С – особенности строения лопастной линии у *Laugeites aff. parvus* Donovan (экз. изображен на фототабл. II, фиг. 7). Линейка = 1 см.

(Митта, 2007). Н.И. Шульгиной (1985) находки *Surites nikitini* (=*Praesurites*) упоминались из зон Kochi и Analogus севера Сибири.

ЗОНАЛЬНАЯ СХЕМА И ЕЁ ПАНБОРЕАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ВОЛЖСКИЙ ЯРУС *Средневолжский подъярус*

Зона Taimyrosphinctes excentricus (Месежников в: Сакс, 1976)

Зона выделяется в разрезе мыса Урдюк-Хая с большой долей условности по находкам *Taimyrosphinctes* (*Udschasphinctes*) sp. и *Dorsoplanites* sp. Этой зоне может соответствовать, по-видимому, верхняя часть слоя 7, обн. 33 (Захаров и др., 1983). Присутствующие в зоне аммониты встречаются также в ниже- (*Dorsoplanites*) и вышележащих (*Taimyrosphinctes*, *Praechetaites*) отложениях. Таким образом, корреляция зоны обусловливается ее положением над зоной *Maximus* (по находкам видов *D. maximus* и *D. gracilis*, сопоставимой с зоной *Pseudapertum* Гренландии (Callomon, Birkelund, 1982)) и отсутствием в ней представителей родов *Laugeites* и *Epivirgatites*.

Зона Epivirgatites variabilis (Сакс и др., 1968)

Зона надёжно устанавливается по находкам вида-индекса в сл. 7–9 обн. 33. Несмотря на то, что в слое нами не были встречены ранние *Laugeites*, можно предположить, что образцы, собранные в осьпи, происходят из нижней части зоны *Variabilis*. На Русской платформе находки аммонитов, близких к виду *E. variabilis*, известны из зоны *Nikitini* s.l. (Иванов и др., 1987, с. 56, табл. 5, фиг. 1; Киселев и др., 2003, табл. 33, фиг. 1, 5–6). В разрезе Городиши в фаунистическом горизонте *lahusepi* вместе с “*Paracraspedites*” sp. также были найдены формы, напоминающие *E. variabilis* (Киселев, Рогов, 2005). Судя по тому, что поздние *Laugeites* в изученном разрезе встречаются в зоне *Exoticus*, резонно предположить, что интервал распространения *E. variabilis* на Русской платформе соответствует верхней части данного интервала в Сибири. Кровля зоны *Variabilis* примерно соответствует границе фаунистических горизонтов *lahuseni* и *nikitini* в стратотипе.

Сопоставление зоны *Variabilis* с последовательностями Приполярного Урала и Восточной Гренландии может быть осуществлено благодаря находкам в изученном разрезе *Laugeites* и *Epilaugeites* совместно с *Epivirgatites*. Безусловно, зона *Variabilis* включает аналоги зон *Groenlandicus* и *Vogulicus* Приполярного Урала, однако совпадение кровли зон *Vogulicus* и *Variabilis* (Месежников, 1984 б), осуществляемое “по положению в разрезе”, по-видимому, не соответствует действительности (см. ниже).

Зона *Praechetaites exoticus* (Шульгина, 1967)

Этот стратиграфический интервал выделен Н.И. Шульгиной (1967) в ранге “слоев с *Virgatosphinctes exoticus*” в составе зоны *Okensis*. Включение слоёв в верхневолжский подъярус первоначально подкреплялось находкой в них *Craspedites* sp. и “ауцелл верхневолжского типа”¹ (Сакс и др., 1959). Несколько позднее В.Н. Сакс с соавторами (1963) высказывались уже более осторожно: "...эти слои... можно относить как к низам верхнего волжского яруса, так и к верхам нижнего волжского яруса". Несмотря на то, что в “подзоне *Exoticus*” находки *Craspedites* отсутствовали, она, хоть и “с некоторой долей условности”, относилась к верхневолжскому подъярусу, поскольку присутствующие в ней *Virgatosphinctes* в средневолжском подъярусе были редки, а в верхневолжских отложениях встречались в значительном количестве (Сакс и др., 1968). В дальнейшем появились сомнения в том, что сибирские аммониты относятся к роду *Virgatosphinctes* и для “группы *exoticus*” было предложено новое название

¹ Это виды – *Buchia tenuicollis*, сближаемый с верхневолжскими *B. piochi*, и *B. fisheriana*, встречаются, начиная с зоны *Maximus* (Захаров, 1981). В дальнейшем, судя по спискам, были переопределены как верхневолжские *B. terebratuloides*, *B. lahuseni* (Сакс, Санин, 1976).

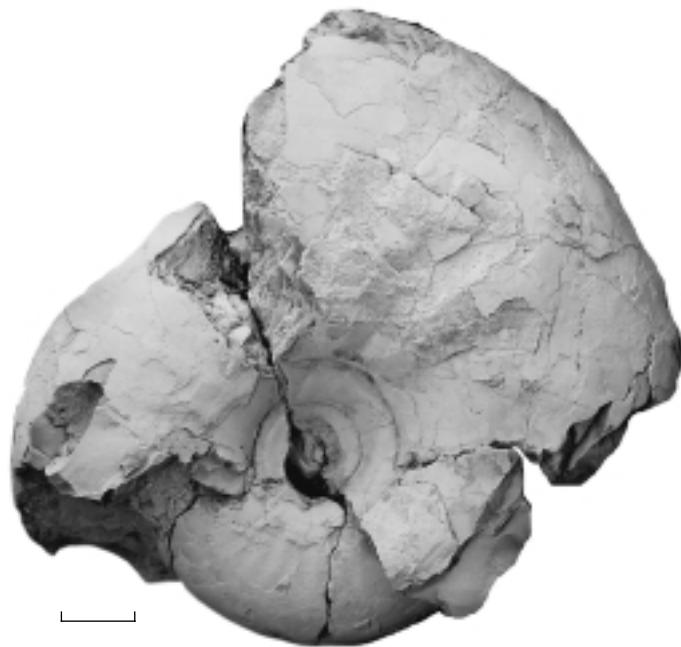

Рис. 3. *Craspedites* cf. *canadensis*, MK1008, обн. 32, 1B↓150; рязанский ярус, зона *Sibiricus*. Линейка = 1 см.

ние *Praechetaites* (Sasonova, Sasonov, 1979). Однако виды, включенные в данный род (кроме типового *exoticus*), перечислены не были, и систематическое положение сибирских “*Berriasella*”, “*Aula-cosphinctes*” не обсуждалось.

Ранг этого стратиграфического подразделения формально был повышен до уровня зоны еще в начале 80-х годов (Callomon, Birkelund, 1982), однако это действие никак не обосновывалось. Е.Ю. Барабошкин (2004) также рассматривает *Exoticus* как зону, апеллируя к тому, что вид *Craspedites okensis* в ней не встречается, и данное предложение нашло отклик в проекте Бореального стандарта (Захаров и др., 2005). Тогда же Д.Н. Киселев и М.А. Рогов (2005) указали, что на Русской платформе *Craspedites okensis* появляется в основании зоны *Fulgens*, и высказали предположение, что данный уровень является хорошим репером для границы средне- и верхневолжского подъярусов, прослеживаемым по всей Арктике².

Новые доказательства средневолжского возраста зоны *Exoticus* были получены в результате изучения Нордвикского разреза. Вместе с *Praechetaites exoticus* и *P. aff. bicostatus* были обнаружены представители *Laugeites* с ослабленной скульптурой, неотличимые от лаугеитесов из верхней части зоны *Nikitini* Городищ (Киселев,

Рогов, 2005). По-видимому, вблизи границы зон *Exoticus* и *Okensis* присутствуют также аналоги горизонта *Laugeites* sp.nov., венчающего средневолжский подъярус в Городищах (Киселев, Рогов, 2005), что доказывается находкой *Laugeites* sp.nov. в осьпи обн. 32. На Приполярном Урале зоне *Exoticus* может соответствовать верхняя часть зоны *Vogulicus*, но скорее всего, её аналоги там пока не обнаружены. В Гренландии и на Шпицбергене зоне *Exoticus* отвечают слои с *Praechetaites tenuicostatus* (Surlyk, 1978; Ершова, 1983), что подтверждается результатами, полученными в ходе полевых работ на о.Шпицберген (Rogov, 2007).

Верхневолжский подъярус

Зона Craspedites okensis (Сакс и др., 1965, emend. Барабошкин, 2004)

Нами не было получено новых данных по корреляции зоны *Okensis*, её положению в разрезе полуострова Нордвик и возможности подразделения на подзоны. Вблизи основания зоны были встречены *Pseudophylloceras knoxvillense*, известные также в из Аляски и Калифорнии. На близком стратиграфическом уровне также был найден *Praechetaites* sp., очень близкий к “*Laugeites?* sp.indet.” из Канады (Jeletzky, 1965), также происходящего из верхней части средневолжского подъяруса.

Зона Craspedites taimyrensis (Шульгина в: Сакс и др., 1963)

В изученном разрезе нами не были обнаружены аммониты данной зоны. Долгое время считалось, что эта зона эквивалентна зоне Nodiger Русской плиты. Позже предполагалось, что зоне Taimyrensis соответствует только нижняя подзона зоны Nodiger (Месежников и др., 1983; Барабошкин, 2004). Мы склоняемся к варианту, предложенному Н.И. Шульгиной (1985), по следующим причинам: 1. В зоне Taimyrensis бассейна р.Хатанги и в зоне Nodiger Кашира встречается вид *Craspedites psedonodiger* (Шульгина, 1969). По нашим наблюдениям, в Кашире этот вид приурочен к узкому интервалу в пределах верхней подзоны зоны Nodiger. 2. В Ярославском области Д.Н.Киселевым (2003) был обнаружен уровень выше зоны Nodiger (слои с *Volgidiscus singularis*), в котором были встречены аммониты, близкие к *Volgidiscus* из слоев с *Subcraspedites tauryuniensis* Приполярного Урала (Кейси и др., 1988).

Зона Chetaites chetae (Шульгина в: Сакс и др., 1963)

Переходный характер аммонитов, встречающихся в зоне *Chetae*, с самого начала послужил причиной дискуссии относительно её стратиграфического положения. По распространению в ней верхневолжских *Craspedites* (Taimyroceras) и "Virgatosphinctes" данная зона была отнесена к верхневолжскому подъярусу (Сакс и др., 1968, 1969; Шульгина, 1969). Однако В.И. Бодылевский (1974) и, вслед за ним, И.Г. и Н.Т. Сазоновы (1979) считали, что обе хетаитовые зоны имеют меловой возраст. Если рассмотреть комплексы зон *Chetae* и *Sibiricus*, учитывая современные знания о распространении аммонитов, то однозначный вывод сделать затруднительно. Краспедитиды, относящиеся к *Craspedites* (Taimyroceras), теперь обнаружены и в зоне *Sibiricus* (фототабл. II, фиг. 8), где, кроме того, встречаются нижнемеловые *Praetollia*. Обе зоны характеризуются широко распространенными родами (*Volgidiscus* и *Praetollia*), обеспечивающими надежную панбореальную корреляцию.

РЯЗАНСКИЙ ЯРУС (БОРЕАЛЬНЫЙ БЕРРИАС)

Зона Chetaites sibirius (Шульгина в: Сакс и др., 1963) = *Praetollia maynci* (Surlyk, 1978)

На основании детальных сборов предшественников (Шульгина, 1972; Захаров и др., 1983) границы зоны и характерные аммониты были определены очень чётко. Нам удалось повторить находки *Chetaites* и *Praetollia* и более точно показать распространение последних представителей рода *Craspedites*. Показательно, что в этой зоне были найдены *Craspedites*, очень близкие к верхневолжским (фототабл. II, фиг. 3.5).

Несмотря на то, что во многих разрезах в пределах Панбореальной надобласти зону удается

расчленить на две подзоны (Алексеев, 1984; Кейси и др., 1988), на Нордвикском разрезе это представляется пока невозможным. Более того, пригодность основного критерия такого разделения (отсутствие в верхней подзоне *Praetollia*) может быть поставлена под сомнение. Во всяком случае, ранее в рассматриваемом разрезе (Захаров и др., 1983) и в Восточной Гренландии (Surlyk et al., 1973) были установлены совместные находки *Praetollia* и *Hectoroceras*. На Нордвике находки аммоноидей позволяют в равном объеме выделять как зону *Sibiricus*, так и зону *Maynci*.

Zона Hectoroceras kochi (Spath, 1952)

Зона Kochi изучена нами только в своей самой нижней части (около 0.5 м). Кроме *Hectoroceras* и некоторых аммонитов, не имеющих стратиграфического значения (*Bochianites*, *Boreiophylloceras*, "Lytoceras"), был встречен небольшой *Praesurites*. Несмотря на незначительные размеры аммонита, его можно с уверенностью отнести к этому роду.

ГРАНИЦА ЮРЫ И МЕЛА В АРКТИКЕ

Граница между юрской и меловой системами на севере Сибири традиционно проводилась между зонами *Chetaites chetae* и *Chetaites sibiricus* (Сакс и др., 1963, 1965). В типовом регионе волжского яруса, на Русской платформе, верхней зоной волжского яруса долгое время рассматривалась зона Nodiger, и только недавно было показано существование выше неё уровня с *Volgidiscus* (Киселев, 2003) и, возможно, с *Chetaites* (Митта, 2005). По данным магнитостратиграфии установлено, что основанию тетиического берриаса (=подошве зоны Jacobi) в разрезе полуострова Нордвик соответствует уровень внутри верхневолжской зоны Taimyrene, а границе зон *Chetae* и *Sibiticus* – уровень внутри зоны Jacobi (Хоща и др., 2007). Зона Taimyrene, в свою очередь, в полном объеме сопоставляется с зоной Nodiger (Шульгина, 1985).

В качестве границы юры и мела в Арктике можно рассматривать один из двух уровней: либо подошву, либо кровлю зоны *Chetae* (таблица). Каждый из них имеет свои преимущества, и в случае установления границы юры и мела в Тетис в подошве зоны Jacobi оба этих уровня будут расположены немного выше тетиической границы юры и мела, но в пределах одной зоны по тетиическим аммоноидеям и по кальционеллидам.

Уровень в основании зоны *Chetae* расположен ближе к границе юры и мела в Тетис и очень близок к границе юры и мела в её традиционном понимании на Русской платформе – типовом регионе волжского и рязанского ярусов.

Уровень в кровле зоны *Chetae* имеет иные преимущества: во-первых, его кровля маркируется появлением *Praetollia*, распространённых по всей

Сопоставление средневолжских-рязанских отложений разных районов Панбореальной надобласти

Примечание 1. уровень границы берриаса и титона, определенный с помощью палеомагнитного метода (Хоша и др., 2007) и 2 и 3 два возможных уровня проведения границы между волжским ярусом и бореальным берриасом.

интервалы, позволяющие проводить прямую корреляцию по аммонитам

Арктике и имеющих высокий корреляционный потенциал. Во-вторых, в подошве зоны *Sibiricus* фиксируется иридиевая аномалия, чётко выраженная в арктических разрезах от шельфа Баренцева моря до Северной Сибири (Захаров и др., 1993; Dypvik et al., 2006).

ВЫВОДЫ

В разрезе на п-ве Нордвик представлена полная последовательность пограничных зон юры и мела, начиная с верхов средневолжского подъяруса до бореального берриаса. Присутствие аммонитов, характеризующихся широким географическим и узким стратиграфическим распространением, позволяют напрямую сопоставлять зональную последовательность, установленную в данном разрезе, с другими последовательностями Арктики и пограничных территорий Панборрепральной надобласти в целом.

Зона *Exoticus* на основании присутствия в ней аммонитов, характерных для верхней части зоны *Nikitini* Русской платформы, отнесена к средневолжскому подъярусу. Встречающиеся в пограничных отложениях средне- и верхневолжского подъярусов и в низах зоны *Kochi* аммоноиды открытого моря (в первую очередь филлоцератиды), позволяют рассматривать эти уровни в качестве событийных, отвечающих кратковременному улучшению связей Арктического бассейна и Тихого океана.

В интервале средне- и верхневолжского яруса на п-ве Нордвик, как и аналогах этих отложений на Приполярном Урале и на Русской плите отсутствуют биостратиграфически распознаваемые перерывы. Это доказывается наличием одних и тех же или близких последовательностей комплексов аммонитов на огромных пространствах и их значительной филогенетической преемственностью в средне- и поздневолжское время.

Авторы признательны Д.Н. Киселеву и В.В. Митта за критические замечания и рекомендации, позволившие значительно улучшить качество статьи.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-05-64284, Фонда поддержки отечественной науки, Программы ОНЗ РАН №14 и Гранта Президента РФ МК.3235.2006.5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С.Н. Новые данные о зональном расчленении берриасского яруса на севере Сибири // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1984. Вып. 644. С. 81–106.
- Барабошкин Е.Ю. Нижнемеловой аммонитовый зональный стандарт Бореального пояса // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 2004. Т. 79. Вып. 3. С. 44–68.
- Басов В. А., Захаров В. А., Иванова Е. Ф. и др. Зональное расчленение верхнеюрских и нижнемеловых отложений на мысе Урдюк-Хая (п-ов Пакса, Анабарский залив) // Уч. зап. НИИГА. Палеонтология, стратиграфия. 1970. Вып. 29. С. 14–31.
- Богомолов Ю.И. Полиптихиты (аммониты) и биостратиграфия бореального валанжина // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1989. Вып. 696. 200с.
- Бодылевский В.И. Fauna верхнего волжского яруса Новой Земли // Тр. Арктического ин-та. 1936. Т. 49. С. 113–136.
- Бодылевский В.И. Род *Taimyroceras* Bodylevski gen. nov. *Taimyroceras taimyrense* Bodylevski gen. et sp. nov. // Материалы по палеонтологии. Новые семейства и роды. М.: Госгеолтехиздат, 1956. С. 82–84.
- Бодылевский В.И. О границе юры и мела в Бореальной области // Вопросы стратиграфии верхней юры (материалы Международного симпозиума, Москва, 1967 г.). М.: Изд-во ГИН АН СССР, 1974. С. 129–132.
- Бодылевский В.И., Кипарисова Л.Д. Стратиграфия мезозойских отложений Советской Арктики // Тр. Междунар. Геол. конгресса, XVII сессия. Т. V. 1940. С. 219–234.
- Бодылевский В.И., Шульгина Н.И. Юрские и меловые фауны низовьев Енисея // Тр. НИИГА. Т. 93. 1958. 196с.
- Герасимов П.А. Верхний подъярус волжского яруса центральной части Русской платформы. М.: Наука, 1969. 144 с.
- Ерикова Е.С. Новые находки поздневолжских аммонитов на Западном Шпицбергене // Уч. зап. НИИГА. 1969. Вып. 26. С. 52–67.
- Ерикова Е.С. Объяснительная записка к биостратиграфической схеме юрских и нижнемеловых отложений архипелага Шпицберген. Л.: ПГО “Севморгеология”. 1983. 88с.
- Жамойда А.И., Прозоровская Е.Л. Постановление по уточнению положения границы юры и мела в бореальной области и статусу волжского яруса // Постановления Межвед. стратиграф. комитета и его постоянных комиссий. 1997. Вып. 29. СПб: ВСЕГЕИ. С. 5–7.
- Захаров В.А. Бухиды и биостратиграфия бореальной верхней юры и неокома // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1981. Вып. 458. 271 с.
- Захаров В.А. В защиту волжского яруса // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2003. Т. 11. № 6. С. 58–66.
- Захаров В.А., Лапухов А.С., Шенфиль О.В. Иридиевая аномалия на границе юры и мела на севере Сибири // Геология и геофизика. 1993. № 1. С. 102–109.
- Захаров В.А., Месежников М.С. Волжский ярус Приполярного Урала // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1974. Вып. 196. С. 5–176.
- Захаров В.А., Нальяева Т.И., Шульгина Н.И. Новые данные по биостратиграфии верхнеюрских и нижнемеловых отложений на полуострове Пакса, Анабарский залив (север Средней Сибири) // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1983. Вып. 528. С. 56–99.
- Захаров В.А., Рогов М.А. О природе Международной стратиграфической шкалы и волжском ярусе (по поводу статьи В.А. Прозоровского “К проблеме волжского “яруса”) // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2005. Т. 13. № 5. С. 96–101.

- Захаров В.А., Рогов М.А.** Новые данные по пограничным отложениям юры и мела в Арктике (полуостров Нордвик, Северная Сибирь) // Материалы третьего Всероссийского совещания “Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии”, Саратов, 26–30 сентября 2006 г. Саратов: Изд-во СО ЕАГО, 2006. С. 61–63.
- Захаров В.А., Шурыгин Б.Н., Меледина С.В. и др.** Бореальный зональный стандарт юры: обсуждение новой версии / Ред. Захаров В.А., Рогов М.А., Дзюба О.С. Материалы первого Всероссийского совещания “Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии”. М.: ГИН РАН, 2005. С. 89–96.
- Иванов А.Н., Баранов В.Н., Муравин Е.С.** Памятники природы и изучение летописи Земли (с. Глебово и его окрестности). Учебн. пособие. Ярославль: изд-во Ярославского пединститута. 1987. 84 с.
- Кейси Р., Месежников М.С., Шульгина Н.И.** Аммонитовые зоны пограничных отложений юры и мела в Бореальной области // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1988. № 10. С. 71–84.
- Киселев Д.Н.** Сельцо-Воскресенское / Ред. Киселев Д.Н. и др. Атлас геологических памятников Ярославской области. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2003б. С. 58–62.
- Киселев Д.Н.** Баранов В.Н., Муравин Е.С. Глебово // Ред. Киселев Д.Н. и др. Атлас геологических памятников Ярославской области. Ярославль: изд-во. ЯГПУ, 2003а. С. 63–75.
- Киселев Д.Н., Рогов М.А.** Инфразональная стратиграфия и аммониты пограничных средне-верхневолжских отложений Европейской России/Ред. Захаров В.А., Рогов М.А., Дзюба О.С. Материалы Первого Всероссийского совещания “Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии”. М.: ГИН РАН, 2005. С. 135–139.
- Месежников М.С.** Новый арктический род средневолжских дорзопланитин // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1972. Вып. 111. С. 119–131.
- Месежников М.С.** Зональное подразделение рязанского горизонта // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1984а. Вып. 644. С. 54–66.
- Месежников М.С.** Кимериджский и волжский ярусы севера СССР. Л.: Недра, 1984б. 224 с.
- Месежников М.С., Алексеев С.Н., Климова И.Г. и др.** О развитии некоторых Craspeditidae на рубеже юры и мела // Тр. ИГиГ СО АН СССР. 1983. Вып. 555. С. 103–125.
- Митта В.В.** Аммониты и зональная стратиграфия средневолжских отложений центральной России. Киев: Геопрогноз, 1993. 132 с.
- Митта В.В.** Новые данные о возрасте подошвы рязанского яруса // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2005. Т. 13. № 5. С. 51–59.
- Митта В.В.** Аммонитовые комплексы базальной части рязанского яруса (нижний мел) Центральной России // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2007. Т. 15. № 2. С. 80–92.
- Никитин С.Н.** Общая геологическая карта России. Лист 56. Ярославль // Тр. Геол. ком-та. 1884. Т. 1. № 2. 153 с.
- Паракецов К.В.** Детальный разрез волжского яруса на реке Пеженке (бассейн реки Большого Анюя) // Тр. СВКНИИ. 1970. Вып. 37. С. 141–156.
- Рогов М.А.** Океанические аммониты севера Сибири на рубеже юры и мела: систематика, биогеографическое и стратиграфическое значение // Второе Всероссийское совещание “Меловая система России: проблемы: проблемы стратиграфии и палеогеографии”. Санкт-Петербург, 12–15 апреля 2004 г. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 16.
- Сазонова И.Г., Сазонов Н.Т.** Проблема выделения верхнего яруса юрской и нижнего яруса меловой систем на Восточно-Европейской платформе // Верхняя юра и граница ее с меловой системой. Новосибирск: Наука, 1979. С. 86–93.
- Сакс В.Н. (ред.)** Стратиграфия юрской системы севера СССР. М.: Наука, 1976. 436 с.
- Сакс В.Н., Басов В.А., Захаров В.А. и др.** Стратиграфия верхнеюрских и нижнемеловых отложений Хатангской впадины/Ред. Сакс В.Н. Стратиграфия и палеонтология мезозойских отложений севера Сибири. М.: Наука, 1965. С. 27–60.
- Сакс В.Н., Басов В.А., Месежников М.С.** Стратиграфические сопоставления и выводы / Ред. Сакс В.Н. Опорный разрез верхнеюрских отложений бассейна р. Хеты (Хатанская впадина). Л.: Наука, 1969. С. 64–92.
- Сакс В.Н., Грамберг И.С., Ронкина З.З. и др.** Мезозойские отложения Хатангской впадины // Тр. НИИГА. 1959. Т. 99. 226 с.
- Сакс В.Н., Месежников М.С., Шульгина Н.И.** О связях юрских и меловых бассейнов на севере и юге Евразии // Международный Геол. конгр., XXII сессия. Докл. советских геологов. М.: Наука, 1964. С. 163–174.
- Сакс В.Н., Месежников М.С., Шульгина Н.И.** Волжский ярус и положение границы юрской и меловой систем в Арктической зоогеографической области/Ред. Сакс В.Н. Мезозойские морские фауны севера и Дальнего Востока СССР и их стратиграфическое значение. М.: Наука, 1968. С. 101–107.
- Сакс В.Н., Ронкина З.З., Шульгина Н.И. и др.** Стратиграфия юрской и меловой систем севера СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 227 с.
- Сакс В.Н., Санин В.Я.** Реки Боярка и Хета/Ред. Сакс В.Н. Стратиграфия юрской системы севера СССР. М.: Наука, 1976. С. 50–55.
- Сей И.И., Калачева Е.Д.** Биостратиграфические критерии границы юрской и меловой систем для территории России. Служебно-информационная записка. СПб: ВСЕГЕИ, 1993. 60 с.
- Хоща В., Прунер П., Захаров В.А. и др.** Бореально-тектическая корреляция пограничного юрско-мелового интервала по магнито- и биостратиграфическим данным // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2007. Т. 15. № 3. С. 63–76.
- Цейс А.Г.** Проблема корреляции в верхней юре и некоторые соображения о границе юры и мела/Ред. Сакс В.Н. Верхняя юра и граница ее с меловой системой. Новосибирск: Наука, 1979. С. 14–27.
- Шульгина Н.И.** Новые позднеюрские аммониты Северной Сибири // Тр. НИИГА. 1962. Т. 127. Вып. 3. С. 197–202.

- Шульгина Н.И.* Титонские аммониты Северной Сибири // Проблемы палеонтологического обоснования детальной стратиграфии мезозоя Сибири и Дальнего Востока. Л.: Наука. 1967. С. 131–177.
- Шульгина Н.И.* Волжские аммониты / Ред. Сакс В.Н. Опорный разрез верхнеюрских отложений бассейна р. Хеты (Хатангская впадина). Л.: Наука, 1969. С. 125–162.
- Шульгина Н.И.* Берриасская морская фауна. Аммониты севера Средней Сибири // Ред. Сакс В.Н. Граница юры и мела и берриасский ярус в Бореальном поясе. Новосибирск: Наука, 1972. С. 137–175.
- Шульгина Н.И.* Бореальные бассейны на рубеже юры и мела // Тр. ВНИИОкеангеология. 1985. Т. 193. 161с.
- Abbink O.A., Callomon J.H., Riding J.B., et al.* Biostratigraphy of Jurassic-Cretaceous boundary strata in the Terschelling Basin, the Netherlands // Proc. Yorkshire Geol. Soc. 2001. V. 53. Pt.4. P.275–302.
- Birkelund T., Callomon J.H., Fursich F.T.* The stratigraphy of the Upper Jurassic and Lower cretaceous sediments of Milne Land, central East Greenland // Bull. Gronl. Geol. Undersog. 1984. № 47. 56 p.
- Buckman S.S.* Yorkshire Type ammonites. London: Wesley et Sons. 1909–1930. V. 1–7. 790 P.
- Callomon J.H., Birkelund T.* The ammonite zones of the boreal Volgian (Upper Jurassic) in East Greenland // Mem. Canad. Soc. Petrol. Geol. 1982. V. 8. P.349–369.
- Casey R.* The dawn of the Cretaceous period in Britain // Bull. S-East. Un. Scient. Soc. 1963. № CXVII. P.1–15.
- Casey R.* The ammonite succession at the Jurassic - Cretaceous boundary in eastern England // Geol. J. Spec. issue. 1973. № 5. P.193–266.
- Donovan D.T.* Stratigraphy and ammonite fauna of the Volgian and Berriasian rocks of East Greenland // Medd. om Gronl. 1964. Bd. 154. № 4. 34 p.
- Dypvik H., Smelror M., Sandbakken P.T. et al.* Traces of the marine Mjolnir impact event // Palaeogeogr., Palaeoclimatol., Palaeoecol. 2006. V. 241. P. 621–636.
- Eichwald E.* Lethaea Rossica ou paleontologie de la Russie, decrite et figuree. V. 2. Periode moyenne. Stuttgart: Schweizerbart, 1865–1868. 1304 p.
- Frebold H.* Verbreitung und Ausbildung des Mosozoiiums in Spitsbergen // Skrift. om Svalbard og Ishavet. 1930. № 31. 127 S.
- Hakansson E., Birkelund T., Piasecki S. et al.* Jurassic-Cretaceous boundary strata of the extreme Arctic (Peary Land, North Greenland) // Bull. Geol. Soc. Denmark. 1981. V. 30. P.11–42.
- Jeletzky J.A.* Upper Volgian (Latest Jurassic) ammonites and buchiias of Arctic Canada // Bull. Geol. Surv. Canada. 1965. № 128. 51 p.
- Kutek J., Zeiss A.* A contribution to the correlation of the Tithonian and Volgian Stages. The ammonite fauna from Brzostowka, near Tomaszom Mazowiecki, central Poland // Mem. B. R. Geol. Min. 1975. № 86. P. 123–128.
- Rogov M.A.* On presence of Pectinatites in the two lowermost zones of the Volgian Stage of Subpolar Urals and its significance for biostratigraphy and paleobiogeography // 4th Symposium IGCP-506, University of Bristol, 4–8 July 2007. Bristol, 2007. P. 33–34.
- Rostovtsev K.O., Prozorowsky V.A.* Information on Resolution of Standing Comissions of the Interpartmental Stratigraphic Committee (JSC) on the Jurassic and Cretaceous systems // Newsl. Stratigr. 1997. V. 24. P. 48–52.
- Sasonova I.G., Sasonov N.T.* The Jurassic-Cretaceous boundary in the East European Platform // Aspekte der Kreide Europas. Intern. Union Geol. Sci., ser. A. 1979. № 6. P. 487–496.
- Spath L.F.* On ammonites from Spitzbergen // Geol. Mag. 1921. V. 58. P. 297–305, 347–356.
- Spath L.F.* On the Ammonites of the Speeton Clay and the Subdivisions of the Neocomian // Geol. Mag. 1924. V. LXI. P. 73–89.
- Spath L.F.* The Upper Jurassic invertebrate faunas of Cape Leslie, Milne Land. II. Upper Kimmeridgian and Portlandian // Medd. om Gronl. 1936. Bd. 99. № 3. 180 p.
- Spath L.F.* Additional observations on the invertebrates (chiefly ammonites) of the Jurassic and Cretaceous of East Greenland. II. Some imfra-Valanginian ammonites from Lindeman-Fjord, Wollaston Foreland; with a note on the base of the Cretaceous // Medd. om Gronl. 1952. Bd.133. № 4. 40 p.
- Surlyk F.* Submarine fan sedimentation along fault-scarps on tilted fault-blocks (Jurassic-Cretaceous boundary, East Greenland) // Bull. Gronl. Geol. Unders. 1978. № 128. 108 p.
- Surlyk F., Callomon J.H., Bromley R.G. et al.* Stratigraphy of the Jurassic-Lower Cretaceous sediments of Jameson Land and Scoresby Land, East Greenland // Bull. Gronl. Geol. Unders. 1973. № 105. 76 p.
- Zeiss A.* The Upper Jurassic in Europe: its subdivision and correlation // Bull. Geol. Surv. Denmark and Greenland. 2003. V. 1. P.75–114.

Рецензенты Д.Н. Киселев, В.В. Мимма